Митрополит Иларион: Мы хотим, чтобы наша страна оставалась сильной, единой, могучей и консолидированной

22 декабря 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: 15 декабря в Киеве в соборе святой Софии прошел так называемый объединительный собор. Правда, объединил он не всех – Варфоломея, например, на этом «соборе» не было. Но был Петр Порошенко. Можно ли в этой связи считать данный «собор» церковным мероприятием, объединительным? И какую оценку ему дает Москва?

Митрополит Иларион: Патриарху Варфоломею внушали, что Москва удерживает Украинскую Православную Церковь, и что на самом деле внутри Украинской Православной Церкви чуть ли не большинство архиереев стремятся получить статус автокефалии.

Это мероприятие было затеяно для того, чтобы всеми правдами и неправдами посадить за один стол, точнее, в один зал членов раскольничьих группировок и членов канонической Церкви. В канонической Церкви на сегодня 90 архиереев. Из них только двое вопреки решению Синода Украинской Православной Церкви решили принять участие в этом разбойничьем сборище. Каноническая Церковь проигнорировала его, потому что с самого начала не признавала и не признает его легитимности. Соответственно, объединительным этот "собор" может считаться только для двух групп раскольников, которые составили теперь одну группу под предводительством нового человека, но этот человек является ставленником Филарета (Денисенко).

Созданная структура будет иметь внешний вид митрополии, и Константинопольский Патриарх

вручит томос об автокефалии митрополиту, но фактически ее будет продолжать возглавлять человек, именующий себя патриархом. То есть один вариант будет "на экспорт", а другой – "для внутреннего пользования". На экспорт это будет "церковь", возглавляемая митрополитом, а для внутреннего пользования – это структура, которую продолжит возглавлять Филарет (Денисенко), именующий себя патриархом.

Е. Грачева: А что происходило на этом «соборе» такого, чего мы не узнаем из украинских СМИ?

Митрополит Иларион: Стоит сказать о том, о чем сообщают украинские СМИ. Мы видели картинку – в президиуме "собора" в центре сидит представитель Константинопольского Патриарха, рядом – светский глава государства Украины, а дальше сидят вперемежку раскольники с украинскими архиереями. Можно ли это вообще назвать "церковным собором"? Мы еще таких церковных соборов не видели. По крайней мере, на моей памяти таких соборов не было. Сейчас на Украине при помощи власти и Константинопольского Патриарха создана структура, альтернативная той, которая существует уже более десяти веков и которую возглавляет ныне Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий.

Е. Грачева: Накануне «объединительного собора» на Украине Святейший Патриарх Московский и всея Руси направил письма, в частности, руководству ООН, ОБСЕ, главам входящих в «Нормандскую четверку» Франции и Германии, сообщив им о своих опасениях в связи с нарушением прав архиереев, священников и верующих канонической Украинской Православной Церкви. На что надеется Патриарх Кирилл? Неужели светские политические лидеры вмешаются и смогут как-то повлиять на этот процесс?

Митрополит Иларион: Мы не знаем, вмешаются ли светские лидеры, потому что, к сожалению, очень часто наблюдаем политику двойных стандартов. Но мы не можем молчать, когда совершаются захваты храмов, когда СБУ захватывает священнослужителей, когда священнослужителям не позволяют свободно передвигаться по собственной стране, когда происходят другие беззакония. И Патриарх возвысил свой голос в защиту гонимой Украинской Церкви.

Письма подписывались еще до так называемого объединительного собора, в то время украинская власть пыталась правдами и неправдами загнать туда хоть какое-то количество канонических архиереев. Патриарх, конечно, не может молчать, когда такое происходит.

Е. Грачева: Владыка, как Русская Православная Церковь собирается дальше защищать каноническую Украинскую Православную Церковь? Нужно ли вообще это делать? Очевидно же, что сейчас будут разыгрываться два сценария: один в случае победы Петра Порошенко на

президентских выборах в марте, второй сценарий – в случае его поражения.

Митрополит Иларион: Президентские выборы в марте все больше становятся похожими на фантом, потому что украинская власть делает все, чтобы этих выборов не было, чтобы их отложить, перенести под предлогом военного положения или еще из-за чего-нибудь.

Думаю, Порошенко будет делать все, чтобы остаться у власти, и мероприятие это он провел в Киеве чтобы совершить некое громкое историческое деяние. На самом деле Порошенко потерпел фиаско, потому что большинство украинских православных архиереев не приняли участие в этом сборище. И сейчас вместо того, чтобы объединить Церковь (а ведь это можно было сделать), он получает две церковных структуры: одна – легитимная, другая – нелегитимная, одна – признаваемая одними, другая – признаваемая другими. Будут два человека с одинаковым титулом "митрополит Киевский и всея Украины". И хотя президент Порошенко неоднократно говорил (в том числе и сразу же после проведения этого мероприятия), что он гарантирует свободу вероисповедания, что никого насильно не будет загонять в новосозданную "церковь", верится в это, честно говоря, с трудом.

Е. Грачева: К другим новостям из Украины. Один клирик решил перейти из одной неканонической структуры в другую, за что одному сломали ребра, а у архиерея в итоге сломали посох. Понятно, что мы сейчас говорим и в одном, и в другом случае о раскольниках. Тем не менее, в отсутствии единого главы, кто на Украине будет защищать этих раскольников друг от друга?

Митрополит Иларион: У раскольников на Украине теперь появился единый глава, а вот объединить их с канонической Церковью не удалось, потому что если бы раскольники возвращались в каноническую Церковь через покаяние, тогда это можно было бы сделать.

Но такое воссоединение не входило в планы украинской власти, для которой было важно оборвать имеющуюся связь Украинской Церкви с Московским Патриархатом. На самом деле никакой реальной зависимости от Москвы нет, потому что единственное, в чем сохраняется связь между Украинской Православной Церковью и Московским Патриархатом, – то, что за богослужением поминается Патриарх Московский и всея Руси. Москва не вмешивается в дела Украинской Церкви, не управляет ею. Украинская Церковь не подотчетна Московскому Патриарху – все решения принимаются самостоятельно. И так называемая автокефалия, которую Константинополь собирается дать созданной по итогам «объединительного собора» структуре, предоставляет гораздо меньше прав, чем те права, которыми пользуется самоуправляемая Украинская Православная Церковь в составе Московского Патриархата.

Е. Грачева: Пугает еще то, владыка, что приходят противоречивые сообщения о том, что якобы

захватывают приходы канонической Церкви на Украине. Потом приходят опровержения этих сообщений. Что на самом деле происходит на Украине? Есть ли угроза таких захватов?

Митрополит Иларион: На самом деле происходит хаос. Угроза есть. И захваты приходов канонической Православной Церкви на Украине происходят при фактической поддержке действующей власти. Потому что риторика, с которой выступают президент Украины, другие лидеры украинского государства, направлена на полную дискредитацию Украинской Православной Церкви. Церковь, верующие которой – это миллионы украинцев, имеющих паспорта этой страны, родившихся и выросших на Украине, говорящих в большинстве своем на украинском языке, называют «пятой колонной страны-агрессора» и «рукой Москвы». И, конечно, эта риторика совсем не способствует умиротворению и примирению. Кроме того, она подстегивает к дальнейшим действиям те националистические силы, которые жаждут крови, захватывают храмы.

Е. Грачева: Не так давно в нашей стране огласили результаты опроса общественного мнения конкурса «Великие имена России». В результате этого конкурса аэропорт Мурманска назовут в честь Николая II, а аэропорт Пскова в честь святой равноапостольной княгини Ольги. Видели ли Вы весь список – и кандидатов, и победителей? Что Вы о нем думаете? О чем говорит этот срез общественного мнения на сегодняшний день?

Митрополит Иларион: Я считаю, что в целом эта акция была очень полезной, потому что она помогла миллионам россиян вспомнить о выдающихся людях, о тех, кем мы по праву гордимся. Это и политические деятели, и деятели науки, культуры, искусства, и наши писатели, и композиторы. Думаю, что если наши аэропорты будут носить великих людей, это можно только приветствовать.

Я очень рад тому, что имя Николая II прозвучало в этом списке и получило большую поддержку людей. Думаю, что это незаслуженно забытый правитель. У нас в стране до сих пор стоит множество памятников Ленину и почти нет памятников Николаю II, а между тем при нём Россия процветала. И даже в центре Белграда сейчас стоит памятник Николаю II, а у нас нет – ни в Москве, ни в Петербурге. Я надеюсь, что имя императора Николая II Александровича будет увековечено в названиях не только аэропорта, но также улиц, площадей. А Церковь, со своей стороны, уже его увековечила, прославив в лике святых его и всю его семью, которые были зверски убиты большевиками.

Е. Грачева: Представители Совета Федерации внесли в Госдуму проект закона, по которому оскорбление органов власти могут приравнять к мелкому хулиганству – тогда за это действие россиянам будет грозить арест на 15 суток. С Вашей точки зрения, какой должна быть публикация, чтобы ее можно было считать, высказывающей неуважение к обществу и государству?

Митрополит Иларион: Мне трудно комментировать такие расплывчатые формулировки, потому что под "неуважение к обществу и государству" можно при желании подверстать очень многое. Я думаю, что такой закон будет иметь смысл только в том случае, если все формулировки в нем будут очень существенно конкретизированы и уточнены. Никто из нас не заинтересован в том, чтобы расшатывались основы нашего государственного устройства, чтобы общество было взбудоражено. В то же время мы живем в условиях свободы слова, когда каждый человек имеет право выражать свое мнение, но нужно его выражать таким образом, чтобы это не приводило к нестабильности в обществе, не создавало хаос.

Е. Грачева: А если, например, пользователь интернета считает, что Российская Федерация должна стать парламентской республикой и открыто об этом говорит? Это подрывает государственное устройство? Является ли угрозой основам государства?

Митрополит Иларион: Конечно, это не подрывает основы государства, потому что, опять же, каждый человек имеет право выражать свое мнение. И в парламенте у нас не одна партия. У этих партий разные политические взгляды. И никто не говорит, что, например, коммунистов надо запретить за то, что они критикуют действующую власть. Или что какую-нибудь другую партию нужно только за это запретить.

Если не будет никакой критики власти, то это уже не будет страна, построенная на принципе многопартийности. У нас была страна с одной партией, когда никто никого не критиковал, и дело кончилось тем, что она распалась. Мы не заинтересованы в том, чтобы страна продолжала распадаться. Мы хотим, чтобы наша страна оставалась сильной, единой, могучей и консолидированной, а для этого требуются совместные усилия и государственной власти, и всех здоровых сил общества.

Е. Грачева: В московском районе Коньково семья с онкобольным ребенком, проходящим лечение в Москве, была вынуждена съехать со съемной квартиры из-за враждебно настроенных соседей, считающих, что раком можно заразиться воздушно-капельным путем. Жильцы дома подписали коллективную петицию с просьбой не сдавать квартиры таким семьям. Встречаются ли Вам прихожане, которые тоже считают, что раком можно заразиться? И какую просветительскую работу в этом направлении ведет Церковь?

Митрополит Иларион: Я не встречал, по крайней мере, среди своих прихожан, людей, которые считают, что онкологические заболевания являются заразными. Должно быть совершенно очевидно для всех, это медицинский доказанный факт, что онкологические заболевания не передаются от одного человека к другому. Но я хотел бы напомнить тем кто готов собирать

подписи под петициями за выселение онкологических больных, что никто из них не застрахован ни от рака, ни от каких-то иных заболеваний. Каждый здоровый человек, видя рядом с собой больного, должен, прежде всего, ему сочувствовать и думать, как облегчить его страдания, а не о том, как изолировать себя от этого человека, чтобы, не дай Бог, чем-нибудь заразиться.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (Мф. 9. 15). Это цитата из Евангелия от Матфея. А что делать христианам по поводу поста – Христос среди них или Он отсутствует? Если Христос с нами, то пост не нужен?

Митрополит Иларион: Слова Иисуса Христа относились к ученикам Спасителя на тот момент, когда Он был с ними. И Он действительно не перегружал их постами или каким бы то ни было аскетизмом.

Когда Господь вознесся на небо и Церковь начала самостоятельно строить жизнь, то, конечно же, посты были введены - постепенно, не сразу. Но это не потому, что Христос в Церкви не присутствует, а, наоборот, именно потому, что Христос в Церкви присутствует. И мы постимся каждую неделю по средам и пятницам: по средам – в воспоминание предательства Иудой Иисуса Христа, по пятницам – в воспоминание Его страданий на Кресте.

Вопрос: Как преодолеть чревоугодие? И на диете сидела, и в зал ходила, и у врача была. А у самой силы воли не хватает, мой внутренний мир против здоровой еды.

Митрополит Иларион: Самая лучшая диета – это соблюдение тех постов, которые установила Церковь. Причем это подтверждают даже профессиональные медики. Один врач в Швейцарии мне сказал, мол, вы в очень хорошей физической форме, а какую диету вы соблюдаете? И я ответил, что это очень простая диета: просто соблюдаю те посты, которые установлены Церковью. Я ему перечислил эти посты. И врач сказал, что всем своим пациентам посоветовал бы соблюдать такую диету, тогда у них не было бы многих болезней, от которых они страдают.

Церковь установила посты для того, чтобы помочь верующим в духовной жизни, а не для того, чтобы оздоровлять их тело. Но опыт людей, которые соблюдают посты, показывает, что посты

благотворно сказываются на всем духовно-телесном составе человека.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46819/